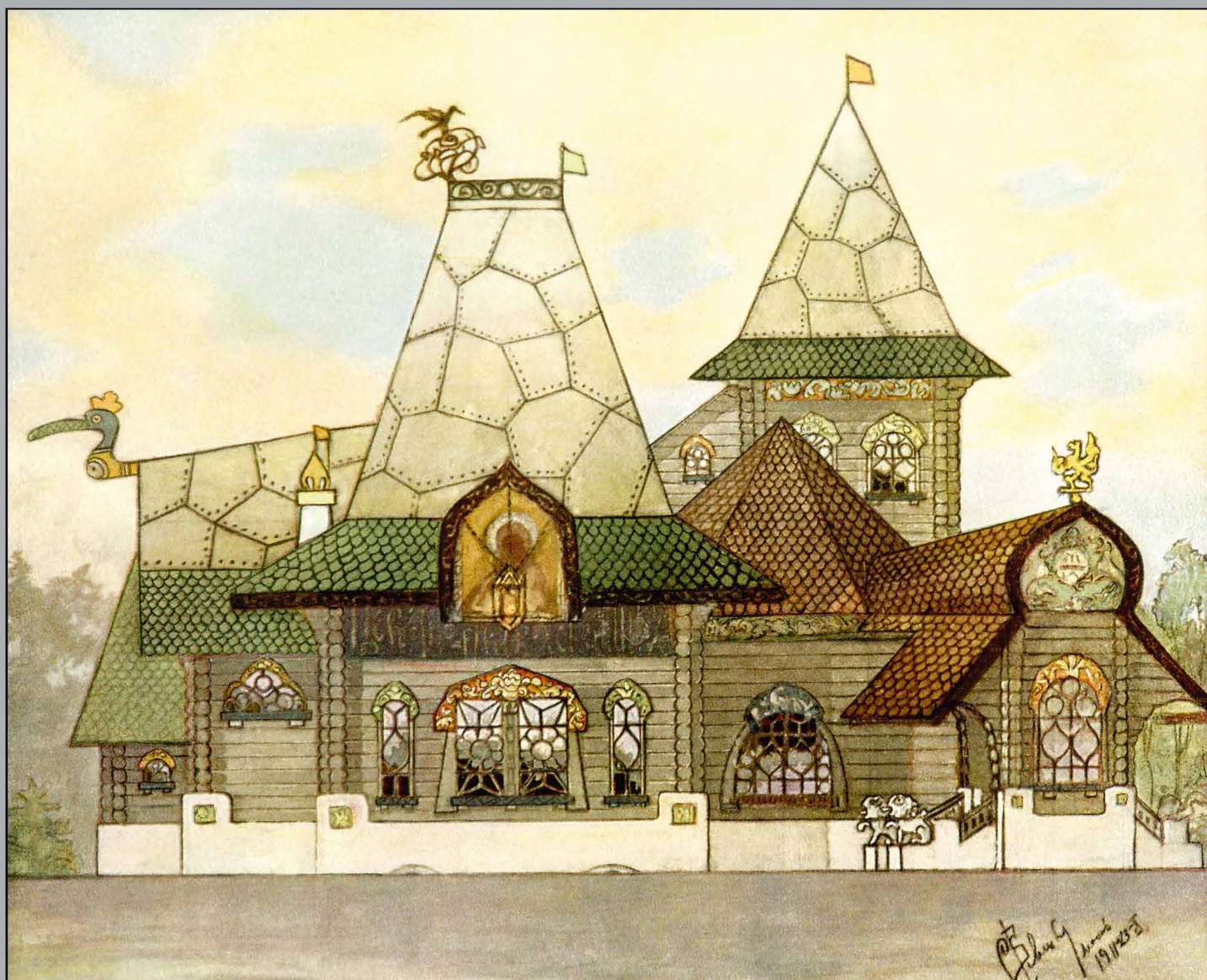

№2 (314). ФЕВРАЛЬ 2017

МОСКОВСКИЙ ЖУРНАЛ

ИСТОРИЯ ГОСУДАРСТВА РОССИЙСКОГО

С.И. ВАШКОВ. ПРОЕКТ ЦЕРКОВНОПРИХОДСКОЙ ШКОЛЫ В Г. КОСТРОМЕ
В ПАМЯТЬ 300-ЛЕТИЯ ДОМА РОМАНОВЫХ. ЛИТОГРАФИЯ 1913 ГОДА

Основан
Н.М. Карамзиным
в 1791 году.
Возобновлен
в 1991 году

Литературно-художественный, историко-краеведческий журнал

Главный редактор
Анна Филипповна Грушина

Редколлегия:
Митрополит Истринский
Арсений (Епифанов), Г.В. Аксенова,
А.А. Белай, С.Ю. Житенёв,
В.Ф. Козлов, В.В. Максименко

Художник-верстальщик
С.А. Алопин
Редактор-корректор
А.Э. Варчева

Учредитель: АО «Редакция газеты
«Вечерняя Москва»». 2017

Выпуск осуществлен при финансовой поддержке Департамента средств массовой информации и рекламы города Москвы

Адрес редакции и издателя: 127015, Москва,
Бумажный проезд, д. 14, стр. 2
Телефон: (499) 557-04-27, доб. 414, 416
E-mail: mosmag@mosjour.ru
Официальный сайт: www.mosjour.ru
Рекламная служба: (499) 557-04-03
E-mail: reklama@vm.ru

Журнал зарегистрирован
Федеральной службой по надзору в сфере связи,
информационных технологий
и массовых коммуникаций (Роскомнадзор).
Свидетельство № ФС77-62785 от 18.08.2015 г.

Подписано к печати 16.01.2017.

Печать офсетная.

Объем 12 п. л. Формат 64 × 90/8.

Тираж 43 000 экз.

Цена договорная.

Заказ № 26141.

Отпечатано:

ОАО «Подольская фабрика офсетной печати»

142100, Московская обл., г. Подольск,

Революционный просп., д. 80/42

Материалы основных рубрик
рецензируются.

СООТЕЧЕСТВЕННИКИ 2 *Нина Геннадьевна Дебольская*
Тютчевы и Карамзины
Духовная переключка в веках

ЗАБЫТОЕ ИМЯ 6 *Евгений Васильевич Малюта*
Эльтонский государственный
солевой проект
*Об организаторе казенной добычи соли
на озере Эльтон
Николае Федоровиче Чемодурове (?–1752)*

ИЗ ИСТОРИИ РЕМЕСЕЛ 16 *Александр Константинович Иевлев*
Гончары, кузнецы,
бондари, кирпичники...
*Краткий обзор кустарно-ремесленных
промыслов в Симбирском уезде
второй половины XVII века*

КНИЖНАЯ ПОЛКА 22 *Валерий Анатольевич Любартович*
Творец концепции «ретроразвития»
*К выходу книги-альбома
«Архитектор Борис Еремин.
Творческое наследие» (М., 2016)*

ИСТОРИЧЕСКИЙ 28 **От «чугунки» до «Сапсана»**
ЭКСКУРС
*Становление и развитие
железнодорожного дела
в Российской империи, СССР,
Российской Федерации*

БЫЛОЕ 59 *Максим Владимирович Батшев*
«Беседы наши
были самые оживленные»
*Салон Д.Н. и Е.А. Свербеевых
в культурно-общественной жизни Москвы
1830–1860-х годов*

КАК ЭТО БЫЛО 64 *Александр Николаевич Потапов*
«На сечение разных людей
не хватало плетей»
*Пугачевские бунты на землях
Шацкой провинции в 1774 году*

ЛЕТОПИСЕЦ 76 *Александра Геннадьевна Смирнова*
Встреча с протоиереем
Николаем Доненко
15 ноября 2016 года
Конференц-зал
Высоко-Петровского монастыря
(Москва, улица Петровка, 28/2)
Вечер, посвященный 305-летию
со дня рождения М.В. Ломоносова
20 ноября 2016 года
Заиконоспасский монастырь
(Москва, улица Никольская, 7–9)

ВОЗВРАЩАЯСЬ 81 *Галина Владимировна Аксенова*
К НАПЕЧАТАННОМУ
Благолепный мастер
*О художнике, архитекторе, педагоге
Сергее Ивановиче Вашкове (1879–1914)*

Нина Геннадьевна Дебольская

Тютчевы и Карамзины

Духовная переключка в веках

*Дом-музей Ф.И. Тютчева в Овстуге.
Фотограф А.Л. Калиниченко*

В одном из залов Государственного мемориального историко-литературного музея-заповедника Ф.И. Тютчева «Овстуг» можно видеть портрет Н.М. Карамзина (копия полотна, созданного в 1805 году итальянским художником Дж. Б. Дамоном-Ортолани) и несколько томов «Истории государства Российского». И это не случайно: тютчевское творчество нельзя представить в отрыве от родной истории. Другьями и единомышленниками Федора Ивано-

вича в разное время были историки М.П. Погодин, Н.Я. Данилевский, В.И. Ламанский. «Историзм» предстает в экспозиции музея как сердцевина личности поэта. В самом деле: многие стихотворения Тютчева «насквозь проникнуты духом Истории, предчувствием грандиозных событий и переворотов» (список цитируемой и иным образом использованной литературы приведен в конце). Откуда же такая «проникнутость», проявившаяся, кстати, в самом раннем возрасте?

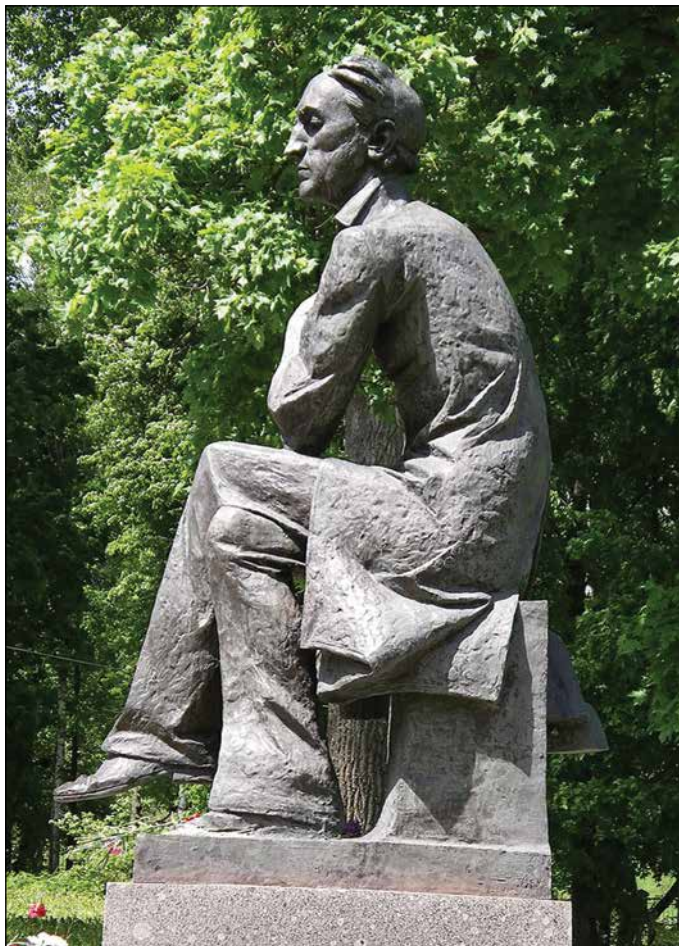
СООТЕЧЕСТВЕННИКИ

Детство Ф.И. Тютчева прошло в усадьбе Овстуг на Брянщине. «Всего в четырех верстах от усадьбы на высоком холме над Десной сохранились следы древнерусского города Вщижа. Город этот, существовавший уже в IX столетии, в середине XI становится столицей Вщижского княжества». Весной 1238 года он был сожжен полчищами Батыя и возродиться уже не смог.

Тютчевы дружили с соседями, в том числе с М.Н. Зиновьевым — владельцем села Вщиж. В 1816 году начали выходить в свет первые тома «Истории...» Н.М. Карамзина. В одном из них Николай Михайлович писал о Вщиже, что его местонахождение «ныне неизвестно». Зиновьев отправил Карамзину письмо, в котором сообщал: «В здешней стороне есть предание, что село Вщиж было городом особенного удельного княжения. Еще донныне в окрестности видны следы земляных укреплений и находятся большие гранитные кресты (на курганах), весьма нехудо выделанные. <...> На полях много курганов; один из них в самом селе и наполнен старинными кирпичами; сказывают, что тут была церковь. Выкапывают также немало медных крестов, икон, железной конской сбруи и прочее». Вскоре появилось новое издание «Истории...», где в примечаниях приводилось письмо

Зиновьева, давшее Карамзину возможность установить местонахождение Вщижа.

Этот исчезнувший город, эти курганы тревожили воображение будущего поэта. До наших дней сохранился лишь один курган из тех, с которыми в августе 1871 года прощался Ф.И. Тютчев, навсегда

*Памятник
Ф.И. Тютчеву
в парке
музея-заповедника*

*Фрагмент
экспозиции
дома-музея
Ф.И. Тютчева.
Фотограф
М.А. Михневич*

покидавший родовое имение. Часовенка и камень-валун с выбитыми на нем строками из стихотворения «По дороге во Вщиж» напоминают о «преданьях старины глубокой»:

*От жизни той, что бушевала здесь,
От крови той, что здесь рекой лилась,
Что уцелело, что дошло до нас?
Два-три кургана, видимых поднесь...*

Федору Ивановичу Тютчеву вполне могли бы принадлежать слова Николая Михайловича Карамзина: «История в некотором смысле есть священная книга народов — главная, необходимая; зеркало их бытия и деятельности, скрижаль откровений и правил; завет предков к потомству, дополнение, изъяснение настоящего и пример будущего». Тютчевы весьма высоко ценили личные качества членов семейства Карамзиных. В дневниках А.Ф. Тютчевой — старшей дочери поэта — говорится о том, с каким сердечным гостеприимством встретили ее в Петербурге барышни Карамзины и их замужняя сестра Е.Н. Мещерская, с которой они жили после смерти матери — Е.А. Карамзиной.

«Имя Карамзиных, — писала Анна Федоровна, — воскрешает в моей памяти одно из самых дорогих и светлых воспоминаний юности. Салон Е.А. Карамзиной в течение двадцати и более лет был одним из самых привлекательных центров петербургской общественной жизни, истинным оазисом литературных и умственных интересов среди блестящего и пышного, но мало одухотворенного петербургского света. <...> Историк Карамзин не принадлежал ни по своему происхождению, ни по состоянию к тому кругу, который принято называть высшим петербургским светом. <...> Однако благодаря своему таланту и своим работам Карамзин рано привлек к себе расположение Александра I. <...> Карамзин незаметным образом, как-то само собой сделался руководителем и центром того литературного кружка, который в то время являлся и наиболее аристократическим кружком.

После смерти Карамзина весь этот литературный мир продолжал группироваться вокруг его вдовы; так случилось, что в скромном салоне Е.А. Карамзиной (частым гостем в нем бывал Ф.И. Тютчев — по выражению князя П.А. Вяземского, «лев сезона», «жемчужноуст». — *Н. Д.*) в течение двадцати лет собиралась самая культурная и образованная часть русского общества». Анна Федоровна познакоми-

*Неизвестный художник.
Екатерина Андреевна Карамзина. 1830-е годы*

милась с этим салоном в последние годы жизни Е.А. Карамзиной, когда Пушкин, Боратынский, Лермонтов уже «сошли со сцены». «Но традиции остроумной беседы и умственных интересов сохранились по-прежнему», и в скромной гостиной Карамзиных продолжали собираться вельможи, дипломаты, писатели, художники, светские львы; «здесь всегда можно было узнать самые последние политические новости (данное обстоятельство и при-

влекало сюда Тютчева. — *Н. Д.*), услышать интересное обсуждение только что появившейся книги; отсюда люди уходили освеженные, отдохнувшие и оживленные».

В дневниках Анны Федоровны есть знаменательные строки: «Я была дочерью поэта, вдохновенного историческими судьбами России». Поистине, Россия, ее история являлись и для Карамзина, и для Тютчева «альфой и омегой»

*И. Робийяр. Анна Федоровна Тютчева.
Санкт-Петербург, 1862 год*

мироощущения. «Мы одно любим, — писал Н.М. Карамзин в предисловии к своему главному труду, — одного желаем: любим отечество; желаем ему благоденствия еще более, нежели славы;

<...> да цветет Россия... по крайней мере долго, долго, если на земле нет ничего бессмертного, кроме души человеческой!» — этим же пафосом, безусловно, проникнуто все творчество Федора Ивановича Тютчева.

...Многие посетители музея-заповедника после экскурсий по дому и усадьбе по специально разработанному пешеходному маршруту отправляются во Вщиж, где на городище в XIX и XX веках были сделаны интереснейшие археологические находки. Идя этим маршрутом, нельзя не вспомнить тютчевские слова об истории как о «единственном защитнике России на ее таинственных путях». И конечно, Федор Иванович глубоко понимал значение Н.М. Карамзина для государства Российского:

*Великий день Карамзина
Мы, помяная братской тризной,
Что скажем здесь, перед отчизной,
На что б откликнулась она?*

<...>

*Какой пошлем тебе привет —
Тебе, наш чистый, добрый гений,
Средь колебаний и сомнений
Многотревожных этих лет?*

<...>

*Мы скажем: будь нам путеводной,
Будь вдохновительной звездой —
Свети в наш сумрак роковой,
Дух целомудренно-свободный,*

*Умевший все совокупить
В ненарушимом полном строе,
Все человечески-благое,
И русским чувством закрепить, —*

*Умевший, не сгибая выи
Пред обаянием венца,
Царю быть другом до конца
И верноподанным России...*

Литература

1. Карамзин Н.М. Собрание сочинений в 11 тт. М., 1803–1815.
2. Кожин В.В. Тютчев. М., 1988.
3. Тютчев Ф.И. Полное собрание сочинений в 6 тт. М., 2002–2005.
4. Тютчева А.Ф. При дворе двух императоров. М. 1990.

Евгений Васильевич Малюта

ЭЛЬТОНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ СОЛЕВОЙ ПРОЕКТ

Об организаторе казенной добычи соли на озере Эльтон
Николае Федоровиче Чемодурове (?–1752)

*Озеро Эльтон.
Современная фотография*

Сегодня, когда деятельность государства в сфере промышленного производства объявлена значительно менее эффективной, чем деятельность частнопредпринимательская, писать о людях, создавших и успешно развивавших не свои собственные, а именно государственные предприятия и добывавшихся при этом блестящих результатов, не очень-то принято. Между тем они по мас-

штабу свершений зачастую как минимум не уступали знаменитым Демидовым, Строгановым, Морозовым, Мамонтовым, Третьяковым и другим, только обходились в жизни исключительно казенным жалованием и ролью скромных тружеников «державы для». (Им, кстати, наследовали «красные директора» советской эпохи — выдающиеся промышленники-практики, творившие

ЗАБЫТОЕ ИМЯ

технологические и экономические чудеса, энтузиасты, обуянные одним стремлением — сделать свою страну великой). Об одном таком человеке — Николае Федоровиче Чемодурове, ныне совершенно забытом, — мы и хотим здесь рассказать.

Точная дата его рождения неизвестна, предположительная — конец 1690-х годов. Род Чемодуровых — старинный дворянский. Он имел две ветви — московскую и казанскую. На территории огромной Казанской губернии владели поместьями несколько семейств Чемодуровых, что видно из приводимого профессором Д.А. Корсаковым (см. перечень источников в конце) списке дворян губернии, составленном в 1771–1773 годах. В «Выкопировке с древних столбцов, хранящихся в Саратовской ученой архивной комиссии, выполненных членом Комиссии С.А. Щегловым в 1897 году», фигурирует Федор Чемодуров: «1693 г. февраля 12 дня. Зделочная запись между казанцами князем Сергеем Асановым и Федором Чемодуровым о передаче первым последнему своих крестьян во владение по взятии их из бегов от казанца Луки Останкова». Судя по всему, этот Федор Чемодуров и был отцом нашего героя. Тогда в «Списке военным чинам 1-й половины 18-го столетия» из Сенатского архива говорится о брате Николая Федоровича: «Казанского гарнизона Уфимского полка подполковник Яков Федоров Чемодуров, 61 года, крестьян за ним в Казанском уезде 60 душ, жительство будет иметь в том же уезде в деревне Дертюлях, Чемодурово тож, от воинской и штатской службы отставлен по именному Ея И. В. указу в 1739 г., а при отставке награжден полковничьим рангом и патентом и прислан из Военной коллегии для представления Правительствующему сенату. <...> Ноября 8-го 1739 г. по приговору сенатскому отпущен в дом и ни к каким делам определять его не велено; а января 22-го 1740 г. оный Чемодуров определен по приговору сенатскому быть в Казанской губернии при губернаторском товарище князе Гагарине и в правлении всяких дел поступать обще; а марта 3-го 1741 г. на место его определен другой». Ранее, в 1734 году, Я.Ф. Чемодуров участвовал в Оренбургской экспедиции под руководством видного государственного деятеля и ученого Ивана Кирилловича Кирилова — основателя города Оренбурга. Эту вновь построенную русскую крепость зимой 1736–1737 годов довелось охранять

отряду из десяти рот под командованием на тот момент еще подполковника Якова Чемодурова. Николай тоже сделал военную карьеру, тоже удостоился чина подполковника и в 1745 году был назначен вятским воеводой (Вятская провинция тогда входила в состав Казанской губернии). А в августе 1746 года императрица Елизавета Петровна и возродивший ее после безвременья «бионовщины» Правительствующий сенат поручают подполковнику Николаю Чемодурову организовать промышленную добычу пищевой соли на заволжском соляном озере Эльтон.

Луи Токке.

*Портрет российской императрицы
Елизаветы Петровны. XVIII век.*

Государственная Третьяковская галерея

Мера эта, как говорится, давно назрела. Россия испытывала постоянно острую нехватку соли, несмотря на работу соляных варниц в Пермском крае, где первые роли играли «именитые люди» Строгановы. Правительству в данном случае нельзя было отказать в дальновидности: стремясь увеличить добычу соли, оно предпочло разработку ее на озере Эльтон расширению пермских промыслов, для обеспечения которых топливом заводчиками Строгановыми ежегодно истреблялось огромное количество товарного леса в бассейнах верхней Волги и Камы, и при этом жестоко эксплуатировались тысячи крепостных.

ЗАБЫТОЕ ИМЯ

В 1741 году по инициативе астраханского губернатора В.Н. Татищева, будущего историка, добыча соли на озере Эльтон объявляется государственной монополией. Василию Никитичу принадлежит и одно из первых упоминаний этого уникального водоема.

Некоторые исследователи XVIII–XIX веков связывали название «Эльтон» с именем английского капитана Эльтона, который, состоя на русской службе, участвовал в строительстве фортификационных сооружений по рекам Самаре и Яику, командовал флотом на Каспии и одно время служил под началом губернатора Татищева, за что последний пожаловал ему «для кормления» земли в окрестностях озера. Впоследствии данная версия не нашла признания; в исторической литературе появилась другая: название произошло от калмыцкого «алтан-нор», что значит «золотое дно». В современном поселке Эльтон передается из поколения в поколение еще одна любопытная версия. Местный коренной житель — егерь, краевед, писатель Виктор Алексеевич Лопушков в 2001 году поведал автору этих строк следующую историю, слышанную им от деда. В незапамятные времена беглый каторжник или крепостной, скрываясь от погони, оказался у соленого озера далеко за Волгой. Пораженный его размерами и огромным количеством отложившейся на дне соли, беглец возвратился и рассказал о своей находке служилым людям. Те решили отправиться к озеру, взяв «информатора» в проводники. Плутали долго, наконец вдали показалась водная гладь. На вопрос, то ли это озеро, растерявшийся проводник отвечал: «Эль (или. — *Е. М.*) то, эль не то!» Отсюда будто бы и пошло название «Эльтон» (в старинных документах встречается написание «Элдон» — см. ниже).

Итак, в 1746 году императрица Елизавета Петровна повелела начать промышленную разработку соляных запасов Эльтонского озера. 15 сентября Н.Ф. Чемодуров доносил в Санкт-Петербург:

«В Правительствующий сенат от подполковника вятской провинции воеводы Чемодурова.

По указу Ее императорского величества и правительствующего Сената и по приложенной при том указе ко мне инструкции [от] августа 8 числа, мной полученной на Вятке августа 19 дня, велено мне, получаюныи указ и инструкцию, немедленно ехать

в Саратов. А из Саратова сообща с саратовским воеводой Дурасовым и подпоручиком Родионовым на соленое озеро Элдон для достоверного свидетельства и описи того соляного озера. И по силе вышеописанного <...> указу того августа 24 числа из Вятки я выехал, а сего сентября 9 прибыл в Саратов, где [мне] дали определенного для снятия плана геодезиста Лебедева. <...> А сего сентября 15 числа реченного геодезиста Лебедева привез в Саратов из Астрахани нарочно посланный курьер Попов, а завтрашнего числа будем переправляться чрез реку Волгу на луговую сторону (на одной стороне озеро Элдон), ежели саратовская канцелярия не задержит отправлением конвоя подвод, ибо к тому побуждает весьма наступившее осеннее время.

О вышеописанном Правительствующему сенату до известия [доводит] Николай Чемодуров сентября 15 дня 1746 года из Саратова».

На следующий день экспедиция переправилась через Волгу, чтобы двинуться в далекий путь. А уже осенью Н.Ф. Чемодуров представил Сенату подробное описание и план Эльтонского озера. Оно «имеет длины 20, а поперек 16 верст, соли [в нем] водится довольно. А показывает себя оное озеро таким видом: генерально вокруг него сажень на 50 иловатая и вязкая глина или густой ил, а за тем илом соль подобно льду. Сначала от той глины соль на вершок толщины, а что далее, то она соль толще. И отмеряв от берега в озеро полторы версты, рыли яму, желая ведать толщину соли; и вырыто было в 5 четвертей глубины, и явились слой соли и слой илу. А более пешнями от твердости соли рыть было невозможно, которая через многие годы окаменела. Да вторично, отмерив от берега в озеро 3 версты, хотели тоуж глубину соли ведать, по чему б можно хотя примерно объявить, сколько в год с онога озера соли взять можно. И вырыто было четверти в 3, и такую твердую соль обрела, что у пешней концы приломались и рыть стало нечем. По всему тому Эльтонскому озеру соль, что далее от берега в озеро, то соль толще. <...> И соль <...> как точно на реке лед, точно (только. — *Е. М.*) обломиться на нем невозможно, ибо до самого дна самая естественном твердая соль».

Привезенные в Санкт-Петербург подполковником Чемодуровым образцы соли и соленой озерной воды были направлены в Медицинскую коллегию, которая иссле-

ЗАБЫТОЕ ИМЯ

*Озеро Эльтон
на снимке
из космоса*

довала их «по всем химическим регулам». В результате оказалось, что «оную соль <...> соленой воде предпочесть надлежит; и хотя она соль сама собою не так чиста, понеже не литрована (очищена. — *Е. М.*), как прочая употребляемая в России соль бывает, но однако ж солонее против сей имеет быть и морской соли — той, которая в других государствах находится, — не токмо равенством доходит, но и превосходит, и так собою без литрования к человеческому употреблению не вредна, а <...> без всякой опасности и повреждения в пищу и к солению мяса и рыбы полезна быть имеет».

По вычислениям Н.Ф. Чемодурова, озеро отстояло от Саратова на 221 версту, от Дмитриевска (ныне — Камышин) — на 120 и от казачьей станицы Антиповской, что на правом берегу Волги, — менее чем на 100 верст. Леса на этих пространствах не имелось не только для построек, но и для отопления. Недостатка в пресной воде опасаться было нечего, поскольку «усмотрено и замечено достоверно не глубже в аршин везде вода быть может, да и строить колодези, видится, не для чего, точию старые копани (колодцы. — *Е. М.*) возобновить».

При осмотре озера, кроме сильно обветшавшего земляного городка, построенного еще в 1705 году московским купцом Солодовниковым, обнаружались следы хищнической разработки соли — как старые, так и свежие. «С Эльтонского озера соль в прошлых 1728–29–30 годах разных чи-

нов людьми важивана — не точию одними саратовскими жителями, но уездными крестьянами, платя с оной соли пошлину в Саратовскую таможенную по 3 коп. с каждого пуда, а соль продавали сами собою, кто где похочет. А в Саратове в казну с того Эльтонского озера соль не ставилась для того, что в казне довольно было завезено астраханского бузуну (соль, осевшая в соледержащих водоемах кусками. — *Е. М.*), который тогда из казны продавался по 12 коп. пуд. А пресекалась-де возка соли с помянутого озера запретительным указом, ибо вольная продажа соли отрешена, а велено каждому довольствоваться, покупая из казны. А ныне-де желающим к поставке в казну с Эльтонского озера соли позволение дать, конечно, надлежит для того, что в казну соли для продажи и отпуска в верховые (расположенные в верхнем течении Волги. — *Е. М.*) города будет довольно. <...> А за перевоз бы через Волгу с судов и с найму подвод и работников пошлин <...> не брать». Иными словами, подполковник предлагал ввести систему льгот, «когда дастся позволение с того озера в показанные места [соль] возить и для того приезжать не точию из ближних, но и из дальних будут мест». Здесь явный расчет на привлечение для реализации эльтонского проекта наемной, а не подневольной рабочей силы, использовавшейся многими тогдашними заводчиками. И далее Николай Федорович предлагал Сенату целый ряд мероприятий,